

Прошло очень много времени с тех пор, как кто-то вызывал у Алека, считавшего даже злость пустой тратой времени, такое раздражение.

— Доброе утро, директор.

— А пилот Дэниел?

— Он сказал, что хотел сразу отправиться на тренировочную базу, поэтому я его проводил.

— Только сейчас?

На губах Алека появилась короткая усмешка.

— Приношу извинения за случившееся в лифте. Я должен был объяснить подробнее.

— Достаточно. Я способен сам определить, было ли это случайностью или нет.

— Вы не сердитесь?

— Злиться — пустая трата моего времени.

Есть ли вообще в этом мире что-то, что этот человек не считает пустой тратой времени?

У Мартина возник этот естественный вопрос, но вместо того чтобы его озвучить, он ловко сменил тему.

— Вот документы на ваше сегодняшнее утверждение. А следующий визит на завод команды Featherway запланирован на среду, на время конференции.

— Это всё по встречам с причастными лицами?

— Во время Гран-при потребуется ещё несколько визитов. Также нужно встретиться с представителями FIA.

— Время на дорогу — пустая трата. Отмените лишние и переведите в формат видеовстреч.

— Мне также попросить, чтобы вы не пересекались с пилотом Дэниелом?

— Нет. В этом нет необходимости.

Разумеется, он ожидал, что ответ будет именно таким.

Мартин не упустил лёгкого подёргивания густых бровей Алека. Следующий ответ тоже оказался неожиданным.

— Потому что удовлетворение от того, что я от него избавлюсь, будет сильнее, если он будет цепляться до самого конца.

У оружия есть своя логика. Пистолет наиболее опасен, когда на него наводят, а меч — в момент, когда его обнажают.

Тогда что насчёт Дэниела Линдберга? Может ли быть так, что для человека, чьё оружие в роли пилота «Формулы-1» — скорость, момент, когда его загоняют в угол и останавливают, становится временем, когда он наиболее готов к рывку вперёд?

Думать о том, кого здесь нет, — пустая трата времени.

Даже думая так, Алек Уокер не мог избавиться от предчувствия, что Дэниел, покинувший кабинет, ещё доставит ему хлопот.

□

— Ты, чёрт возьми, как ядовитый гриб!

Бах!

Девять вечера вторника. Речная пивная с шумной, оживлённой атмосферой. За столиком, вдали от компании футбольных фанатов, собравшихся у большого телевизора, Дэниел резко поставил кружку пива на стол.

— Эй, остынь.

— И что, внешность — это единственное, что важно? А? Этот несчастный... ядовитый гриб, которого и разжёвывать-то противно...

— На нас смотрят. Тебя сейчас кто-нибудь узнает.

— Я что, прошу чего-то невозможного? Нормального напарника и адекватного спонсора — это что, так сложно?!

— Ага, ага. Со стороны всегда легко. Так почему же только у тебя всё сложно? Ты ведь уже третий раз повторяешь одно и то же, знаешь? Ты, случайно, не пьян?

— Я не пьян. Кто вообще напивается таким плохим пивом?

— У тебя, однако, много претензий для человека, которому наливают бесплатное пиво.

Когда обычно молчаливый друг, ограничивающийся короткими фразами, вдруг просит купить ему выпить, на это почти всегда есть причина. Особенно если этот друг — упрямый трудоголик, знающий только тренировки и гонки.

Ференц, примчавшийся по внезапному вызову, с трудом подавил профессиональный журналистский инстинкт, требующий сенсации, после того как услышал всю историю. Сейчас он сидел здесь не как репортёр автоспорта, а как единственный друг Дэниела Линдберга.

Дэниел, всё это время молча опустивший голову, когда принесли новую кружку пива, по-прежнему держал в глазах неослабевающий яд.

Спонсор, не ограничившись худшим первым знакомством, фактически объявил о его отстранении, разрушив привычный ритм Дэниела и нанеся серьёзный удар по его психическому состоянию. Фраза о том, чтобы искать место в другой команде со следующего года, звучала вежливо, но разве это было не то же самое, что просто велеть ему убраться?

Иглы слов застряли глубоко внутри и не собирались выходить. Из-за этого он впервые пил после тренировки.

Дэниел мысленно ругал себя за то, что сорвался по ходу сезона, но не находил другого способа сбросить навалившуюся гору стресса.

«Хочешь сохранить место — принеси чемпионский трофей».

Звучит как будто вполне разумное требование. Но для Дэниела это ничем не отличалось от слов грабителя, требующего деньги за право жить.

Предпосылка победы в «Формуле-1» — это прежде всего характеристики машины, и только потом снова характеристики машины. Навыки пилота, работа команды и стратегия шин — всё это вторично.

Именно поэтому известные автоконцерны, вроде Mercedes-Benz или Ferrari, тратят сотни миллиардов вон ежегодно на разработку машин: они прекрасно знают, насколько решающим является болид.

Сказать ему, чтобы он обошёл все эти топ-команды и привёз трофей, — всё равно что предложить сбить зенитную ракету комплекса Patriot из обычной винтовки.

Разумеется, все проблемы пилота сводятся к одному решению:

«Езди быстрее всех на трассе. И всё решится само собой».

Урок приёмного отца всегда был верным. Но знать ответ не означало решить задачу. Ференц, который знал то же самое, просто жевал невинное канапе.

— Редко встретишь спонсора, который настолько не понимает «Формулу-1». Победа в Гран-при... Может, хотя бы на подиум замахнуться? Разве его отношение не изменится, если войдёшь в тройку?

— Нет. Этот ядовитый гриб не примет ничего, кроме победы.

— Ты не слишком категоричен?

— Он уже всё решил насчёт того, что будет после моего ухода.

— Что?

— Этот спонсор, раз Марсель крепко держит испанскую сторону, хочет нанять европейского пилота. Мулат из такой автоспортивной глуши, как Корея, им не нужен — вот что это значит.

— Да ладно... Сезон только начался...

— Это точно. Сегодня я слышал это от Адама.

От его холодного смешка у Ференца напряглось лицо.

Ежегодное летнее трансферное окно — это поле битвы, где Голиафы сталкиваются с множеством Давидов. Звёздные новички падают с неба, а в ночном небе уже выстроилось созвездие перспективных резервных пилотов.

Чтобы обойти их всех и удержать свое место, нужно обязательно показывать яркие результаты. Если их нет — остается только готовить резюме и выставлять себя на рынок.

Любая команда подойдет. Пожалуйста, возьмите. Пожалуйста, дайте мне снова сесть за руль болида «Формулы-1», занять одно из двадцати мест в мире. Я этого достоин.

В этом мире даже котенок в коробке под дождем может найти хозяина, а может и нет. В этой реальной игре в музыкальные стулья Дэниел никогда не занимал свое место спокойно и уверенно.

Это не было чем-то, из-за чего стоило бы вновь страдать, но причина, по которой его так выворачивало изнутри, была, в конце концов, в раздражении.

Дэниел никогда не жил как пилот настолько расслабленно, чтобы потерять место из-за пары слов спонсора, которого он только что впервые встретил.

Тщательный контроль, физические упражнения, тренировки, практика. Он прикладывал титанические усилия, обменивал их на личную жизнь и упрямо стремился лишь к тому, чтобы удержаться на этом уровне.

— Хорошо выполнять базовые вещи — это не называется достоинством.

И все же возразить ему он абсолютно ничем не мог.

— Вывод в том, что у пилота Дэниела нет особых достоинств.

Если бы у меня был хотя бы один сияющий трофей, все было бы иначе? Он снова и снова прокручивал в голове слова Алека Уокера, обдумывая их.

Дэниел вновь вспомнил лицо Алека, когда тот бросал на него холодный взгляд.

Темно-золотые волосы, как солнечный свет, просачивающийся сквозь пальцы, и синие глаза, в которых будто застыло Средиземное море. Безупречное лицо — словно у голливудского актера, чье правдоподобие держится исключительно на внешности. И еще титул генерального директора Walker Group. Глядя на такого человека, он мог понять тех, кто жалуется на несправедливость мира.

И для такого человека — насколько же нелепо он, должно быть, выглядел?

Высокомерие Алека Уокера напоминало стрелки часов. Та самая точка, в которой можно вздрогнуть от его безжалостности, но невозможно его игнорировать, была пугающе похожей. Этот человек, заставлявший любого перед собой идти по тонкому льду, после одной встречи остался в памяти, словно пятно сажи.

Оглядываясь на тот момент, когда он бурчал, что это раздражающий тип, он мог бы вздрогнуть от собственной неосторожности, но сама оценка была верной. Даже если бы они встретились в другом месте или при других обстоятельствах, ничего бы не изменилось. Даже холодный взгляд, с которым его выставили, был бы таким же.

Когда выражение лица Дэниела заметно потемнело, Ференц занервничал. Он попытался привлечь его внимание, как человек, выброшенный на берег и машущий вертолету.

— Эй, тогда просто добейся хороших результатов в этом сезоне и переходи в другую команду! Честно, что ты можешь сделать, если спонсор решил избавиться от пилота? Ничего. Это не только у тебя так, у других пилотов то же самое. К тому же ты же Линдберг-младший, разве нет?

— Я же сказал не называть меня так.

— Хорошо, что твой отец — чемпион мира, что тут такого...

— Я сказал не называть меня так!

— Л-ладно, только не смотри на меня так, будто хочешь убить. В любом случае, тебя списывают, так что нет смысла так цепляться, да?

— Искать новую команду?

— Конечно! Ты что, не будешь? Собираешься так и завершить карьеру?

— Нет.

Завершение карьеры — единственное, чего он не сделает никогда, даже если придется умереть. Дэниел покачал головой с серьезным выражением.

— Тогда посмотрим... Mercedes и Ferrari — многолетние контракты, они отпадают. Honda Makoto, скорее всего, продлит контракт с Sakurabata, тоже мимо... AlphaTauri, Williams, Sauber, Fernandit. Эти четыре команды стоят того, чтобы с ними связаться?

— Fernandit надо вычеркнуть. У них нет причин звать меня обратно, и команда на грани исчезновения. AlphaTauri, скорее всего, тоже не станет брать пилота из нижней команды.

— Но остаются еще два варианта. А Sauber? Свяжись с ними раньше, чем они повысят резервного пилота. Они, вероятно, предпочтут действующего пилота неопытному новичку.

— ...

— Слушай, когда ты переходил в команду Featherway, ты ведь не собирался там просто закопаться, правда?

Переход из команды, занимающей седьмое место, в команду с девятого. Было правдой, что коллективы нижнего эшелона предпочитали опытных пилотов, не утративших форму, а не новичков.

<http://bllate.org/book/17841/1706035>